

АРКАДИЙ ТРУБНИКОВ
ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА

ГОРОД

ПЕЙЗАЖНЫЕ МОТИВЫ КИЕВА
ПО РОМАНУ
МИХАИЛА БУЛГАКОВА

Поверніть книгу не пізніше зазначеного терміну

Центральной
карлашевской
библиотеке

о Городе, о Машефе
с посвящениями Мира и Добра
на посвящение

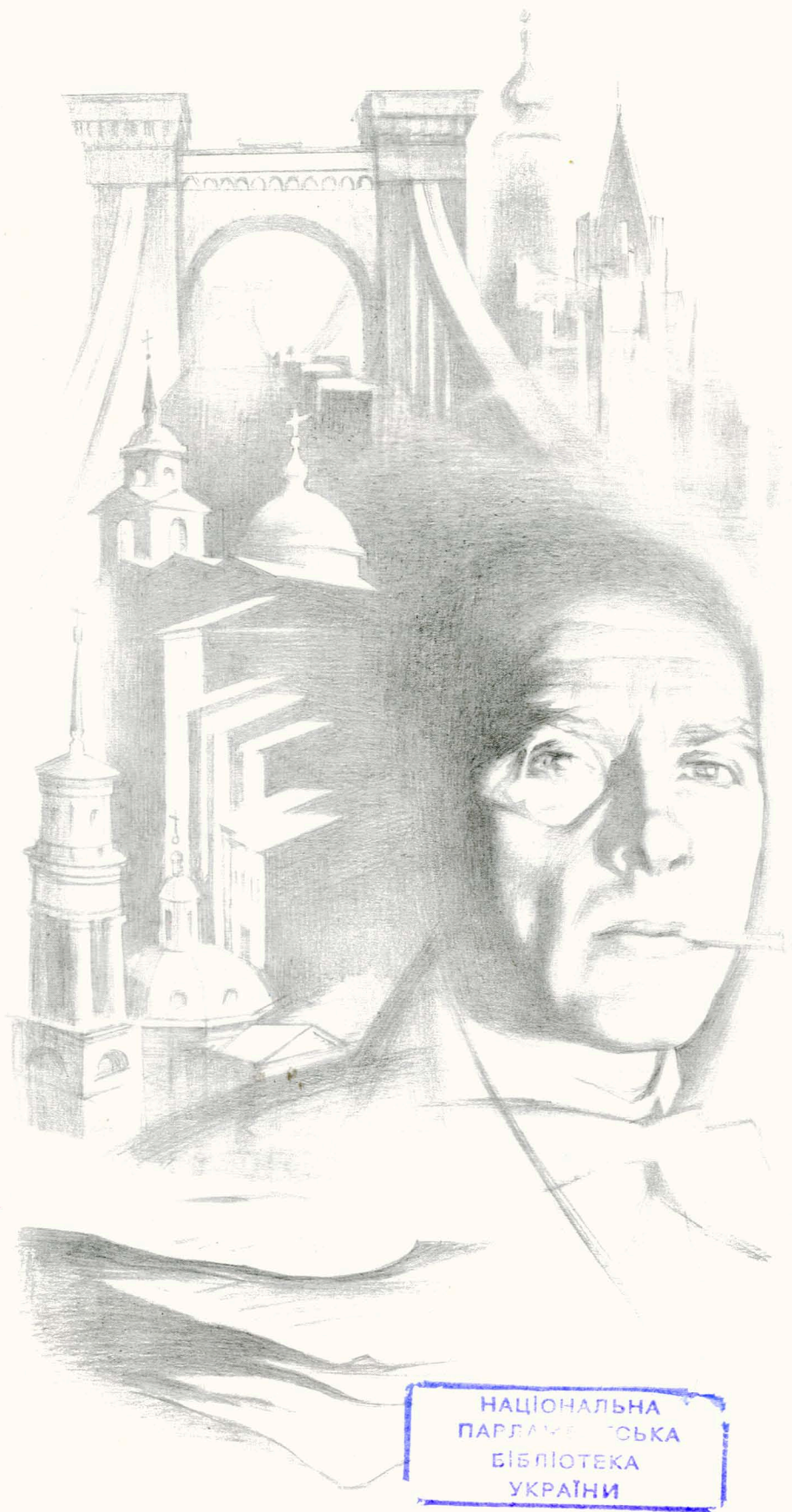
Аркадий Шуганов
4/V-2011г.

Пейзажные мотивы Киева
по роману
Михаила Булгакова

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

В 61849
Обов'язковий
примірник

Аркадий Трубников
живопись, графика

ГОРОД

Пейзажные мотивы Киева
по роману
Михаила Булгакова

2994387

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

Київ – 2005

Ш. 143 (Чукр) 6-8 Трубіков А. М. 447. 6 я 61
+ Ш. 147. 63 (Чукр) 6-8 Трубіков А. М. 43 я 61
+ Ш. 153 (Чукр) 6-8 Трубіков А. М. 43 я 61

1. Живопис український - Персоналії - 20-поч. 21 ст. - Ілюстрації вивчення
2. Живопис український - Персоналії - 20-поч. 21 ст. - Ілюстрації вивчення
3. Темп і обсяг в мистецтві - Україна - 20-поч. 21 ст. - Ілюстрації вивчення
4. Умоджипкн українські - 20-поч. 21 ст. - Ілюстрації вивчення
5. Тодіка українська (білст.) - Персоналії - 20-поч. 21 ст. - Ілюстрації вивчення

Аркадій Трубіков

живопис, графіка

МІСТО

Пейзажні мотиви Києва
за романом
Михайла Булгакова

Київ – 2005

Arkady Trubnikov
painting, drawing

CITY

The landskape movies of the Kiev
Mikhail Bulgakov's novel

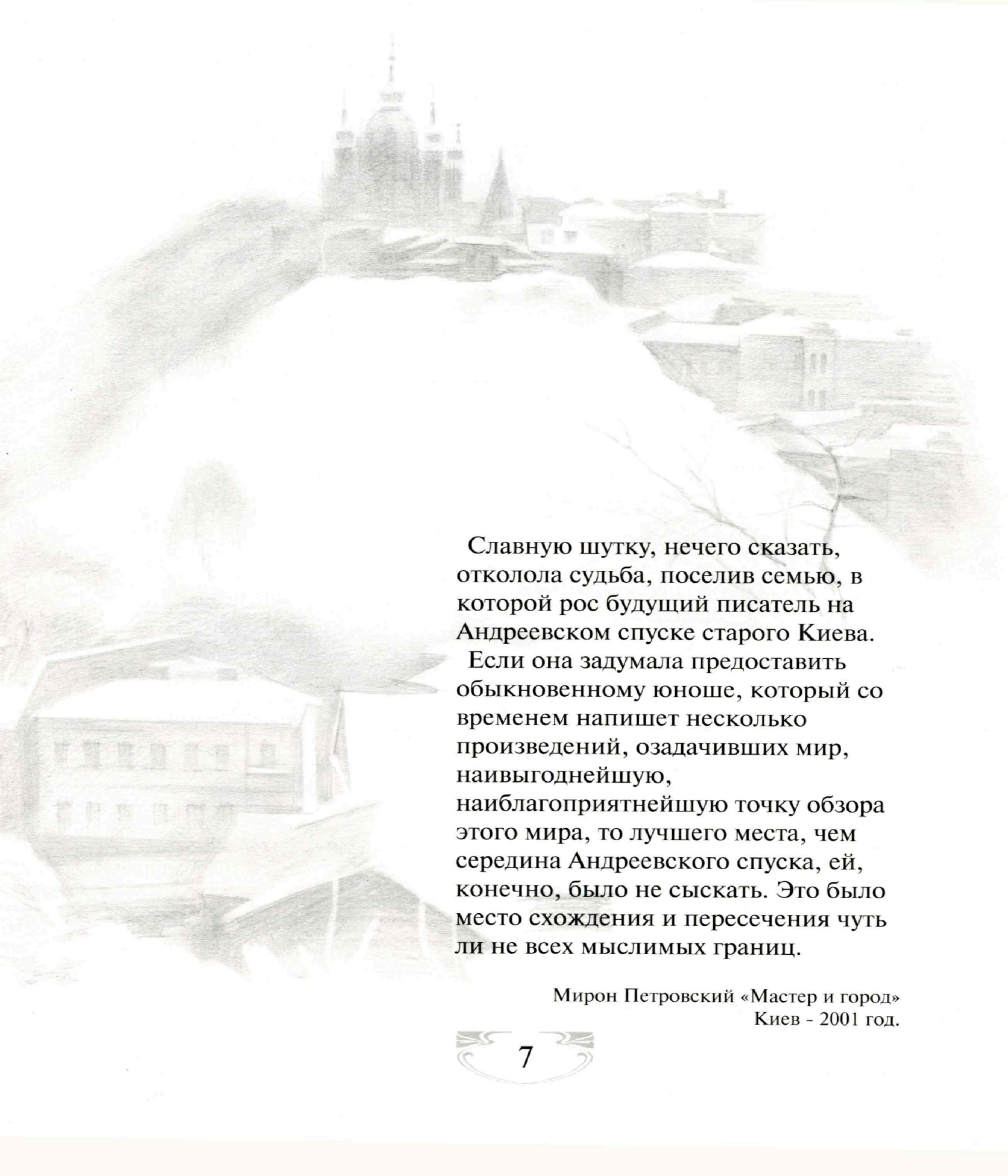

Kiev – 2005

Триптих по мотивам романа "Мастер и Маргарита"
Триптих за мотивами роману "Майстер і Маргарита"
Triptych on the "Master and Margarita" novel theme

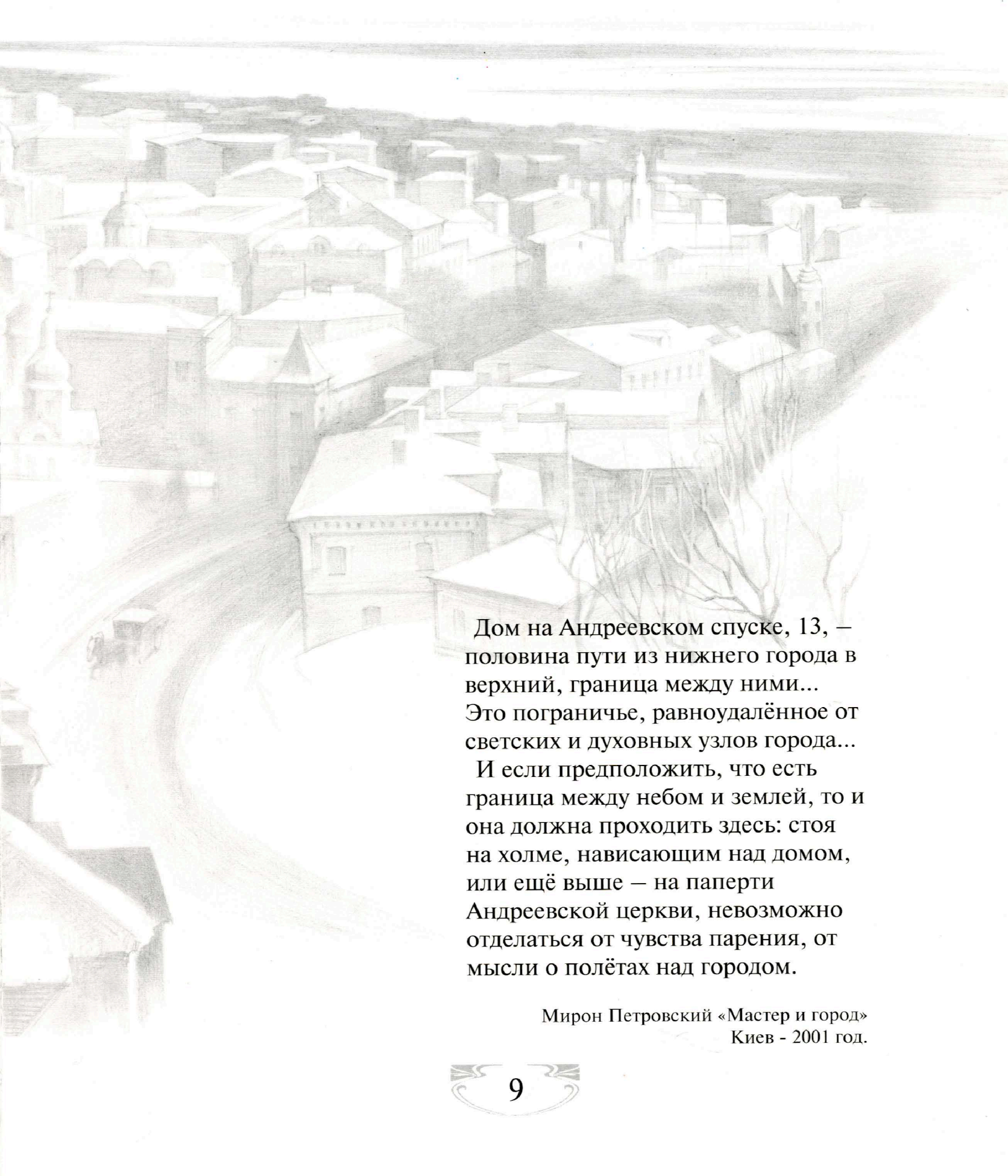
Славную шутку, нечего сказать,
отколола судьба, поселив семью, в
которой рос будущий писатель на
Андреевском спуске старого Киева.

Если она задумала предоставить
обыкновенному юноше, который со
временем напишет несколько
произведений, озадачивших мир,
наивыгоднейшую,
наиблагоприятнейшую точку обзора
этого мира, то лучшего места, чем
середина Андреевского спуска, ей,
конечно, было не сыскать. Это было
место схождения и пересечения чуть
ли не всех мыслимых границ.

Мирон Петровский «Мастер и город»
Киев - 2001 год.

Вид с Замковой Горы
Краєвид з Замкової Гори
The view from Zamkovaya Mountain

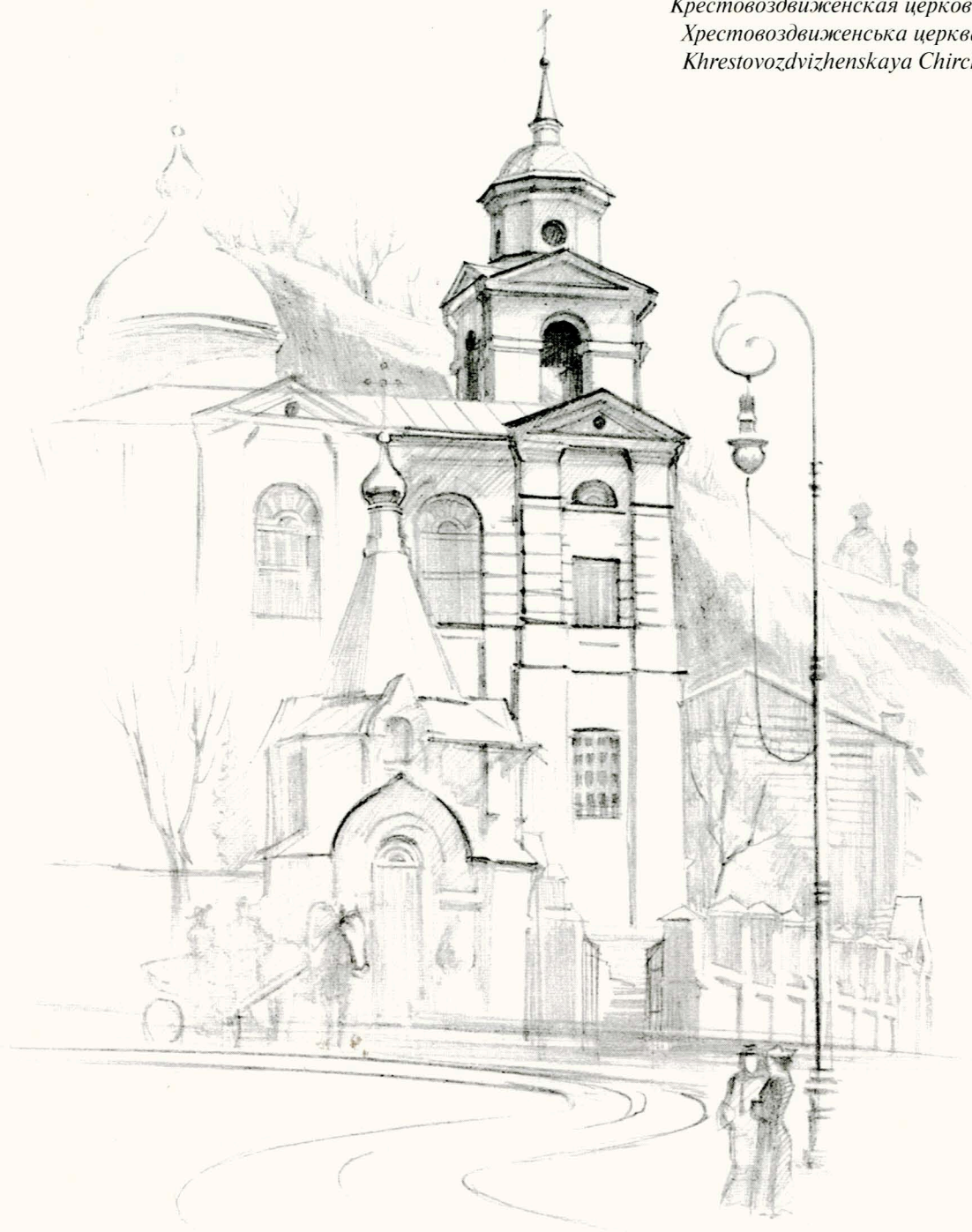

Дом на Андреевском спуске, 13, —
половина пути из нижнего города в
верхний, граница между ними...
Это пограничье, равноудалённое от
светских и духовных узлов города...
И если предположить, что есть
граница между небом и землей, то и
она должна проходить здесь: стоя
на холме, нависающим над домом,
или ещё выше — на паперти
Андреевской церкви, невозможно
отделаться от чувства парения, от
мысли о полётах над городом.

Мирон Петровский «Мастер и город»
Киев - 2001 год.

*Крестовоздвиженская церковь
Хрестовоздвиженська церква
Khrestovozdvizhenskaya Church*

Волшебную магию произведений Михаила Булгакова и, в частности, его “Белой Гвардии” испытал на собственном опыте каждый художник, хотя бы единожды соприкоснувшийся с творениями Мастера. Но немногим посчастливилось воплотить на холсте и бумаге неповторимую глубинность булгаковской прозы. Слишком уж неподатливой на поверку является тонкая “языковая палитра” Булгакова для перевода её в линию и цвет. Особенно это касается виртуозно выполненного портрета Города на страницах бессмертной “Белой Гвардии”.

Талантливый киевский график и живописец Аркадий Трубников принадлежит к мастерам, сумевшим решить столь непростую задачу. Во всяком случае таково мнение критиков, коллег по кисти и зрителей, имевших возможность познакомиться с живописной и графической “булгакиадой” художника на его персональных выставках и по публикациям в периодике.

Успех графических и живописных произведений Аркадия Трубникова темы булгаковской прозы, и, в первую очередь, вышеупомянутой “Белой Гвардии” прост, хотя и состоит из многих слагаемых. К их числу следует отнести добротное мастерство живописца и графика, дотошное, почти научное, изучение и копирование старых мастеров в студенческие годы в стенах прославленного Эрмитажа, продолженное в пору творческой зрелости, работа на пленере и в мастерской, в процессе которой многократно переписывался и дорабатывался один и тот же пейзажный мотив и конечно же влюблённость в Город, увековеченный Михаилом Булгаковым на страницах “Белой Гвардии”.

Показательно, что Трубников - живописец и график не пытается идти “след - в - след” за писателем и с дотошностью реставратора воссоздать кистью иконографически точный живописный облик Киева начала XX века. Сохраняя узнаваемую “знаковость” пейзажного мотива с едва заметными наслоениями ностальгического “ретро”, художник позволяет себе некоторые “вольности” и отступления во второстепенных деталях. Включая в ткань прошлого черты и приметы современности Аркадий Трубников делает это с деликатностью, присущей ему как человеку и воспитаннику петербургской художественной школы. А это в свою очередь позволяет художнику совершить своеобразный “живописный променад” во времени и пространстве по Городу, увековеченному пером Мастера. Убедиться в этом просто - достаточно полистать страницы издания, предлагаемого читателю, а скорее зрителю, скромно и просто нареченного художником Аркадием Трубниковым “Город”...

*Владимир Могилевский, кандидат
искусствоведения, доцент Национальной
академии изобразительного искусства и
архитектуры, член Национального союза
художников Украины.*

Чаруючу магію творів Михайла Булгакова і, зокрема, його “Білої гвардії” відчув кожен художник, який хоч раз звертався до літературної спадщини Майстра. Але мало кому з живописців та графіків таланило з належною повнотою “перекласти” на мову кольору та лінії неповторну глибинність булгаківської прози і складний світ його літературних образів. Надто вже неподатлива “мовна палітра” Майстра, особливо коли йдеться про “портрет Міста”, віртуозно увічнений Михайлом Булгаковим на сторінках його безсмертної “Білої гвардії”.

Талановитий київський живописець і графік Аркадій Трубніков належить до тих небагатьох митців, які впоралися з цим непростим завданням. Принаймні, так вважають колеги по пензлю, критики, глядачі, які мали змогу познайомитися з живописною та графічною “булгакіадою” Трубнікова, показаною майстром на персональних виставках та оприлюдненими на сторінках літературно-художньої періодики. Секрет успіху живопису та графіки Трубнікова за мотивами творів Булгакова нехитрий, хоч і складається з багатьох чинників. В їх числі добротна професійна підготовка, майстерне володіння ремеслом живописця та графіка, майже наукове штудіювання та копіювання ведучих старих майстрів спочатку в студентські роки в стінах уславленого Ермітажу, а по тому в пору творчої зрілості, наполеглива робота на пленері та майстерні в процесі якої багатократно переписується один і той же мотив і, звичайно ж закоханість у світ героїв Михайла Булгакова і його Місто.

Трубніков не прагне і не ставить за мету рухатися “слід-в-слід” за письменником, щоб зі скуппульозністю реставратора пензлем відтворити іконографічно точний живописний образ Києва початку ХХ століття. Зберігаючи впізнавану “знаковість” пейзажного мотиву з ледь вловимими нашаруваннями ностальгічного “ретро”, художник дозволяє собі деякі “ліричні відступи” у другорядних деталях. А за рахунок введення у композиції рис та прикмет сучасності, Аркадій Трубніков, з притаманною йому тактовністю і делікатністю людини і вихованця петербурзької художньої школи, здійснює своєрідний “променад” у часі та просторі по Місту, увічненого пером Майстра. Переконалися в цьому нескладно - досить погортати сторінки видання, пропонованого увазі читача, а швидше навіть глядача, скромно і просто названого художником Аркадієм Трубніковим “Місто”...

*Володимир Могилевський, кандидат
мистецтвознавства, доцент
Національної академії образотворчого
мистецтва та архітектури, член
Національної спілки художників
України*

Every artist, who ever got in touch with Michael Bulghakov's works and particularly with his "White Guards", felt the enchanting magic of masterpiece. But select few were happy to embody on canvas and paper the unique deep-laid of Bulghakov's prose. His linguistic palette appears to be too unyielding for transformation into line and color. And especially it touches the masterly shown portrait of the City on the pages of immortal "White Guards".

The talented Kiev graphic artist Arkadiy Trubnikov belongs to those adepts, who succeeded to solve such a task. At any case, it's an opinion of critics, his colleagues and just audience, who had an opportunity to become acquainted with the painting and graphic conversions of Bulghakov's works on the personal exhibitions and by the publications in the periodical press.

The success of graphic and painting works of Arkadiy Trubnikov on motives of Bulghakov's prose and first of all on aforementioned "White Guards" is actually simple, though consists of many components. Among them we can define mastery of high quality painting and graphics. Meticulous all but scientific studies of old masters' works in famous Hermitage during all creative development of the artist. His work on "pleinair" and in the studio in the process of which he could recast elaborate the same landscape motive, and certainly his love to the City, the City immortalized by Bulghakov on the pages of "White Guards".

It is remarkable, that Trubnikov doesn't try to follow the writer step by step, he is not a steadfast restorer of Kiev's appearance at the beginning of XX century. While retaining the cognate signs of landscape motive with minimum perceptible extraneous features of nostalgic "retro", the artist ventures some liberty and digression in minor details. With inherent delicacy of man and of alumnus of Petersburg Academy of Arts, Arkadiy Trubnikov entwines patterns and objects of the present with the substance of the past. It gives the artist a possibility to accomplish a peculiar "artistic promenade" into the time and space of the City. You can easily make sure yourself, just turn over the pages of the edition suggested to reader or rather spectator, which the artist Arkadiy Trubnikov decently and simply called "The City".

*Vladimir Moghilevsky, Ph.D.,
assistant professor
of National Academy
of Arts & Architecture,
member of National Union
of Artists of Ukraine*

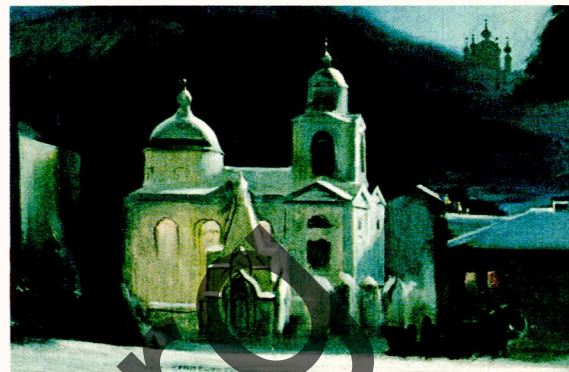

Пейзажные мотивы Города
по роману
Михаила Булгакова

“Белая гвардия”

*Крестовоздвиженская церковь
Хрестовоздвиженська церква
Khrestovozdvizhenskaya Church*

*...Был белый, мохнатый декабрь. Он стремительно подходил к
половине. Уже отсвет рождества чувствовался на снежных
улицах...*

2994387

eiv.org

*Замковая гора
Замкова гора
Zamkovaya Mount*

...Дом накрыло шапкой белого генерала.

*...Гору замело, засыпало
сарайчики во дворе — и стала
гигантская сахарная голова...*

*... Часа два тек мутный черный без сновидений сон, а когда
уже начало светать бледно и нежно за окнами комнаты,...
Турбину стал снится Город...*

*Михайловская площадь
Михайлівська площа
Mykhailovskaya Square*

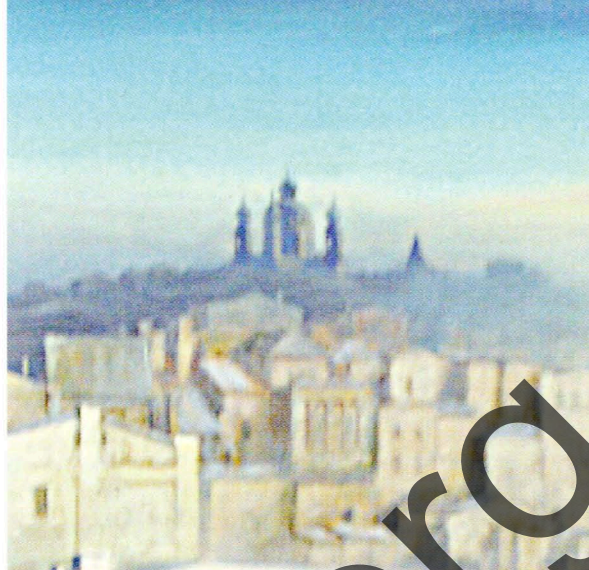

eliv.kyiv.org

*...Как многоярусные соты дымился и шумел и жил Город.
Прекрасный в морозе и тумане на горах, над Днепром...*

*Контрактная площадь
Контрактова площа
Kontraktova Square*

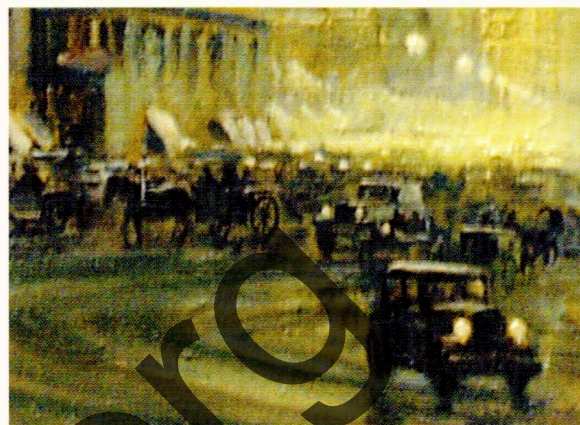
*Окна Андреевского спуска
Вікна Андріївського узвозу
The windows of Andreyevsky Spusk*

*...И в пять, и в шесть, и в семь этажей громоздились дома.
Днём их окна были черны, а ночью горели рядами в тёмно-
синей выси...*

*Электрическое ожерелье Города
Електричне намисто Міста
Electric necklace of the City*

*...Цепочками, сколько хватало глаз, как драгоценные камни,
сияли электрические шары, высоко подвешенные на закорючках
серых длинных столбов...*

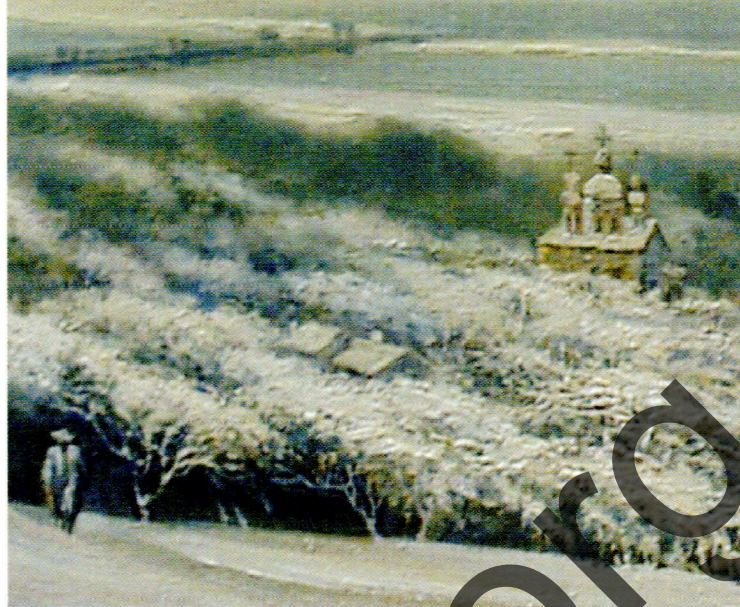

elib.nyu.org

...Сады стояли безмолвные и спокойные, отягчённые белым, нетронутым снегом. И было садов в Городе так много, как ни в одном городе мира...

*Белое безмолвие садов Города
Біле мовчання садів Міста
White silence of city gardens*

...Отвесные стены, заметённые вьюгою, падали на нижние далёкие террасы, а те расходились всё дальше и шире, переходили в береговые рощи, над шоссе, вьющимся по берегу великой реки, и тёмная, скованная лента уходила туда, в дымку, куда даже с городских высот не хватает человеческих глаз, где седые пороги, Запорожская Сечь, и Херсонес, и дальнейе море...

Днепровская контата
Дніпровська контата
Dnieper cantata

...Зимую как ни в одном городе мира, упал покой на улицах и переулках и Верхнего Города, на горах, и Города Нижнего, раскинувшегося в излучине замерзшего Днепра...

Зимний мотив
Зимовий мотив
The Winter Motif

*Свет ночного Города
Світ нічного Міста
The light of night City*

...Играл светом и переливался, светился и танцевал и мерцал Город по ночам до самого утра, а утром угасал, одевался дымом и туманом...

*Владимирская горка
Володимирська гірка
Vladimirska Hill*

*...Но лучше всего сверкал электрический белый крест в
руках громаднейшего Владимира на Владимирской горке
и был он виден далеко и часто летом, в чёрной мгле, в
путаных заводях и изгибах старика-реки, из ивняка
лодки видели его и находили по его свету водяной путь на
Город...*

...Был виден туман. Игольчатый мороз, косматые лапы, безлунный, темный, а потом предрассветный снег...

Туманный рассвет
Туманный світанок
Foggy Dawn

*Ночь над Андреевским спуском
Ніч над Андріївським узвозом
The Night Over Andreevsky Uzviz*

*...За окнами расцветала все победоноснее студеноя ночь
и беззвучно плыла над землей. Игнали звезды сжимаясь и
расширяясь...*

elib.nplu.org

elib.nyu.org

*...Сонная дрема прошла над Городом, мутной белой
птицей пронеслась, минуя стороной крест Владимира,
упала за Днепром...*

Туман над Рекой
Туман над Рікою
Fog Over The River

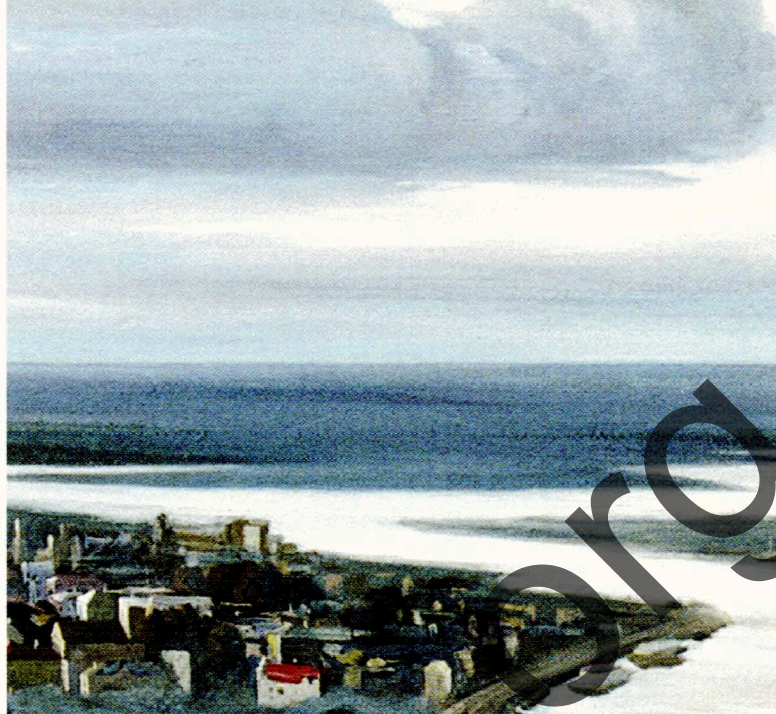

elib.nbly.org

*...Металась и металась потревоженная дрема. Летела
вдоль Днепра. Пролетела пристани и упала над
Подолом. На нем очень давно погасли огни...*

*Облака над Дніпром
Хмари над Дніпром
Clouds Over The Dnipro River*

elib.nyu.org

*...Совершенно внезапно лопнул в прорезе между куполами
серый фон, и показалось в мутной мгле внезапное
солнце...*

elib.nplu.org

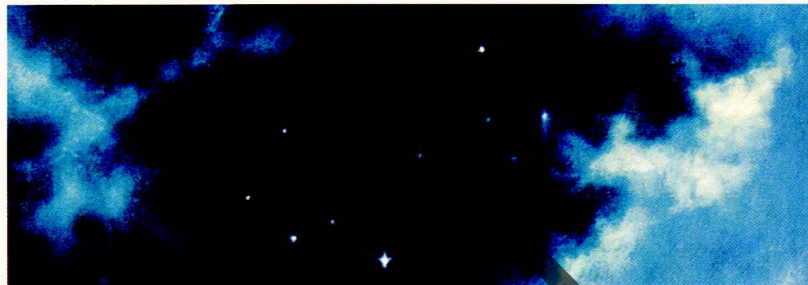
*Ночные дали
Нічні далі
Nightly Far-Away Land*

***...Последняя ночь расцвела. Во второй половине ее вся
тяжелая синева занавес бога, облакающий мир,
покрылась звездами...***

*Электрический крест
Електричний хрест
Electric Cross*

...Похоже было, что в неизмеримой высоте за этим синим пологом у царских врат служили всеобщую. В алтаре зажигали огоньки, и они проступали на завесе целыми крестами, кустами и квадратами. Над Днепром с грешной и окровавленной и снежной земли поднимался в черную, мрачную высь полночный крест Владимира...

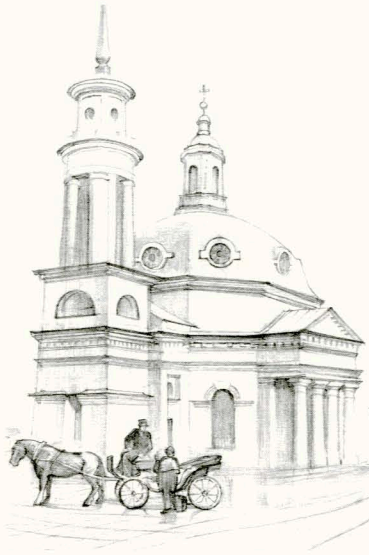
ГОРОД

Фрагмент романа
«Белая гвардия»

еіў.рнў.орг

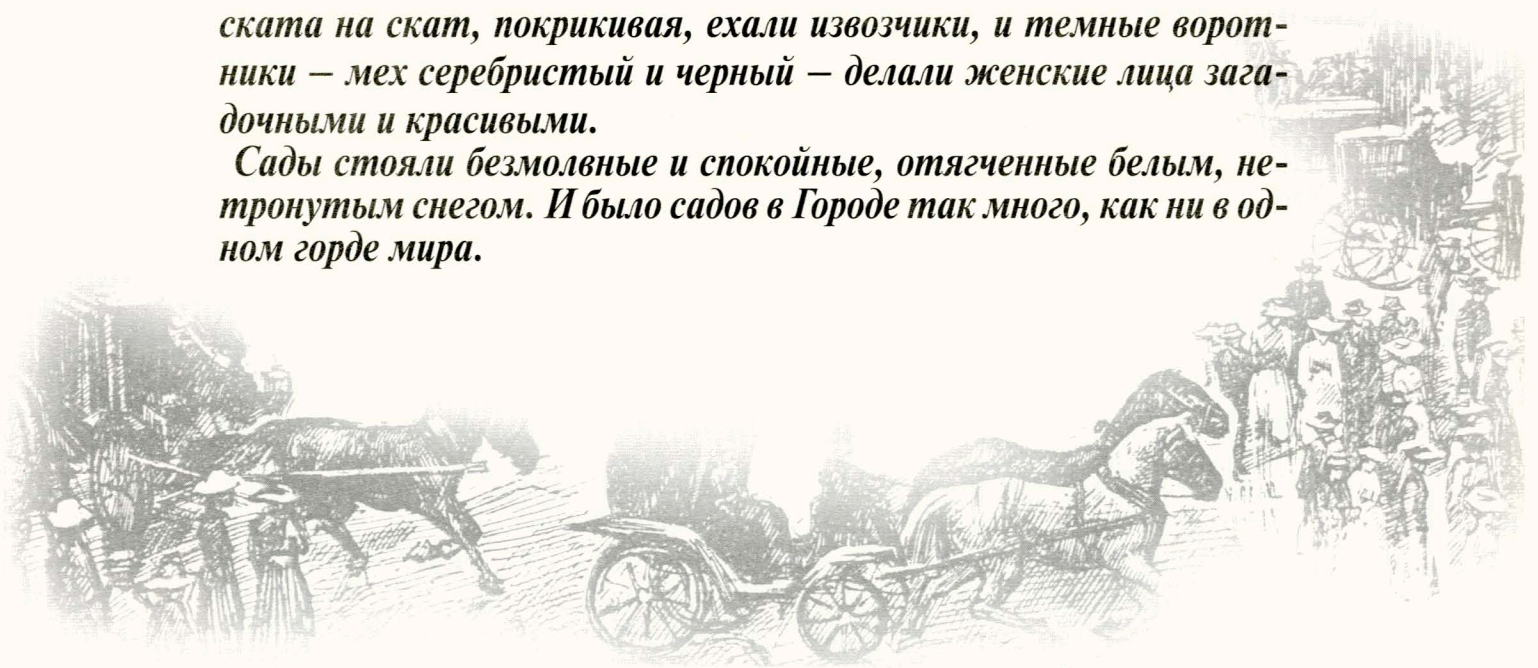
elib.nplu.org

Как многоярусные соты, дымился, и шумел и жил Город. Прекрасный в морозе и тумане на горах, над Днепром. Целыми днями винтами шел из бесчисленных труб дым к небу. Улицы курились дымкой, и скрипел сбитый гигантский снег. И в пять, и в шесть, и в семь этажей громоздились дома. Днем их окна были черны, а ночью горели рядами в темно-синей выси. Цепочками, сколько хватало глаз, как драгоценные камни, сияли электрические шары, высоко подвешенные на закорючках серых длинных столбов.

Днем с приятным ровным гудением бегали тамваи с желтыми соломенными пухлыми сидениями, по образу заграничных. Со ската на скат, покрикивая, ехали извозчики, и темные воротники — мех серебристый и черный — делали женские лица загадочными и красивыми.

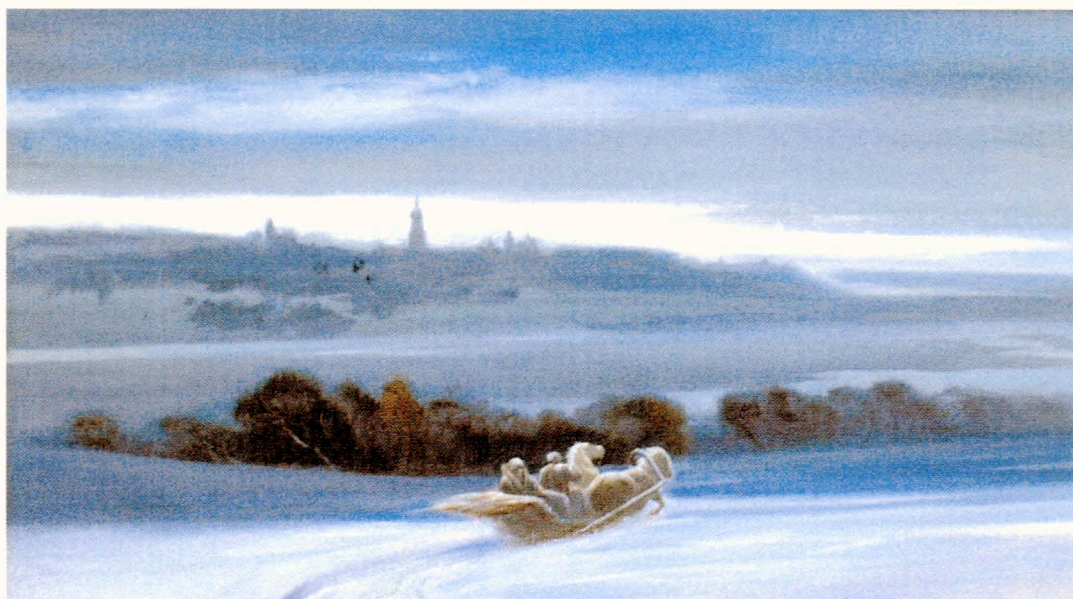
Сады стояли безмолвные и спокойные, отягченные белым, нетронутым снегом. И было садов в Городе так много, как ни в одном горде мира.

Они раскинулись повсюду огромными пятнами, с аллеями, каштанами, оврагами, кленами и липами.

Сады красовались на прекрасных горах, нависших над Днепром, и, уступами поднимаясь, расширяясь, порою пестря миллионами солнечных пятен, порою в нежных сумерках, царствовал вечный Царский сад. Старые, сгнившие черные балки парапета не преграждали пути прямо к обрывам на страшной высоте. Отвесные стены, замеченные вьюгою, падали на нижние далекие террасы, а те расходились все дальше и шире, переходили в береговые рощи, над шоссе, вьющимся по берегу великой реки, и темная, скованная лента уходила туда, в дымку, куда даже с городских высот не хватает человеческих глаз, где седые пороги, Запорожская Сечь, и Херсонес, и дальнее море.

Зимою, как ни в одном городе мира, упал покой на улицах и переулках и верхнего Города, на горах, и Города нижнего, раскинувшегося в излучине замерзшего Днепра, и весь машинный гул уходил внутрь каменных зданий, смягчался и ворчал довольно глухо. Вся энергия Города, накопленная за солнечное и грозное лето, выливалась в свете. Свет с четырех часов дня начинал загораться в окнах домов, в круглых электрических шарах, в

газовых фонарях, в фонарях домовых, с огненными номерами, и стеклянных сплошных окнах электрических станций, наводящих на мысль о страшном и суетном электрическом будущем человечества, в их сплошных окнах, где были видны неустанно мотающие свои отчаянные колеса машины, до корня расшатывающие самое основание земли.

Играл светом и переливался, светился, и танцевал, и мерцал Город по ночам до самого утра, а утром угасал, одевался дымом и туманом.

Но лучше всего сверкал электрический белый крест в руках громаднейшего Владимира на Владимирской горке, и был он виден далеко, и часто летом, в черной мгле, в путаных заводах и изгибах старика-реки, их ивняка, лодки видели его и находили по его свету водяной путь на Город, к его пристаням.

Зимой крест сиял в черной гуще небес и холодно и спокойно царил над темными пологими далями московского берега, от которого были перекинуты два громадных моста, Один цепной, тяжкий, Николаевский, ведущий в слободку на том берегу, другой – высоченный, стреловидный, по которому прибегали поезда оттуда, где очень, очень далеко сидела, раскинув свою пеструю шапку, таинственная Москва.

*Утро
Ранок
The Morning*

Последняя ночь расцвела. Во второй половине ее вся тяжелая синева, занавес бога, облакающий мир, покрылась звездами. Похоже было, что в неизмеримой высоте за этим синим пологом у царских врат служили всеощую. В алтаре зажигали огоньки, и они проступали на занавесе целыми крестами, кустами и квадратами. Над Днепром с грешной и окровавленной, и снежной земли поднимался в черную, мрачную высь полночный крест Владимира. Издали казалось, что поперечная перекладина исчезла — слилась с вертикалью, и от этого крест превратился в угрожающий острый меч.

Но он не страшен. Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?

*1923—1924гг.
г. Москва*

...Вот он — Город — тут. Горит на горах за рекой владимирский крест и в небе лежит фосфорический бледный отсвет фонарей. Дома. Дома. Боже мой. О мир. О благостный покой...

*...Осталась позади навеки Слободка с желтыми огнями
и ослепительной цепью белых огней освещенный мост.
И Город прекрасный, Город счастливый выплывал
навстречу на горах.*

Михаил Булгаков

Роман о Киеве трагического периода гражданской войны, история Турбиных и Белой гвардии был написан в Москве в 1923-24 годах. Там же было создано творение, завершающее жизнь великого писателя: роман «Мастер и Маргарита». Но Город детства, юности, зрелости «...прекрасный в морозе и тумане на горах над Днепром...» остался в произведениях, грезах и памяти Михаила Булгакова на всю жизнь...

Таким он мне видится и сегодня...

Аркадий Трубников.

Роман про Київ трагічного періоду громадянської війни, історія Турбінних та Білої гвардії був написаний у Москві у 1923-24 роках. Там же було написано творіння, що завершувало життя великого письменника: роман «Майстер та Маргарита». Але Місто дитинства, юності, зрілості, місто «...прекрасне в морозі і тумані на горах над Дніпром...» залишилось в творах, мріях та пам'яті Михайла Булгакова на все життя.

Таким воно мені уявляється і сьогодні...

Аркадій Трубніков

Novel about Kiev of tragically period of Civil war, history of Turbiny house was written in Moscow in the year 1923-1924. Also there was created the novel concluding the life of great writer: novel «Master and Margarita». But Town of childhood, youth, maturity, «beautiful in frost, and mist on the hills over the Dnepr» has been remained in the novels, dreams and memory of Mikhail Bulgakov forever. Just like that Town is seen by me even now...

Arkady Trubnikov

Автор приносит искреннюю благодарность

Гашинскому И.В.,
Гашинской Т.М.,
Гутгарц М.И.,
без помощи которых издание данного альбома было бы невозможным.

Автор глубоко признателен всем, кто поддержал проект участием, советом и бескорыстной помощью.

ББК 85.103(4УКР)6я6
Т77

Трубников, Аркадий.
Т77 Город: Пейзажные мотивы Киева по роману Михаила Булгакова:
[Книга-альбом]. — К.: Изд. дом “Аванпост-Прим”, 2005. — 64 с.: ил.
Рус., Укр., Англ.

ISBN966-8571-10-X

В книге-альбоме собраны пейзажные работы автора по мотивам романа Михаила Булгакова “Белая гвардия” с текстами из этого произведения и связаны с образом любимого Города писателя.

ББК 85.103(4УКР)6я6+83.34РОС6я6

ISBN966-8571-10-X © ООО «Издательский дом «Аванпост-Прим», 2005.

Аркадий Трубников

ГОРОД

**Пейзажные мотивы Киева
по роману
Михаила Булгакова**

Книга-альбом

*Автор, живопись, графика
Аркадий Трубников*

*Компьютерная верстка
Виктор Козаков*

Подписано к печати 17.02.2005

Формат 64x90/16

Гарнитура NewtonWINCTT

Бумага 175г/м² Печ.л.8

Набрано и отпечатано ООО «Издательский дом «Аванпост-Прим»

Свидетельство о гос.рег. ДК № 1062 от 25.09.2002 г.

Киев, ул. П.Орлика, 15

В 61849

Трубников
Аркадий Михайлович
1950 года рождения,
художник - график, живописец,
педагог. В 1983 году закончил
Институт живописи, скульптуры
и архитектуры
им.И. Е. Репина (Санкт-
Петербург).
Работает в сфере станковой графики,
монументальной и станковой живописи,
сотрудник
Украинской академии искусств.

Роман о Киеве трагического периода гражданской войны, история Турбиных и Белой гвардии был написан в Москве в 1923-24 годах. Там же было создано творение, завершающее жизнь великого писателя: роман «Мастер и Маргарита». Но Город детства, юности, зрелости «...прекрасный в морозе и тумане на горах над Днепром...» остался в произведениях, грезах и памяти Михаила Булгакова на всю жизнь...

Таким он мне видится и сегодня...

Аркадий Трубников.

